

СОЦИОЛИНГВИСТИКА. ПСИХОЛИНГВИСТИКА.
ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ЭТНОЛИНГВИСТИКА

© 2015 г. А.С. Мейриева

ЭВФЕМИЗМЫ В ТРАДИЦИОННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Проблема описания эвфемизмов внешне выглядит как достаточно «прозрачная», однако толкование понятия «эвфемизм» расходится у разных авторов. Выделяется целый ряд трактовок, иллюстрирующих многоплановость современных дефиниций.

Генезис термина «эвфемизм» общеизвестен: термин происходит от греческих слов εὖ - хорошо, φῦμι - молва, слух, речь. Первоначально он толковался как произнесение «слов, имеющих хорошее предзнаменование, воздержание от слов, имеющих дурное предзнаменование, благоговейное молчание». (А.Д. Вейсман).

Подобное понимание эвфемизма сближает его с табу, но не уравнивает.

Впоследствии вторая часть определения («благоговейное молчание») будет утрачена, однако два противоположных значения, заложенных в формулировке, еще долго будут сохраняться. Двойственный характер эвфемизмов отмечал Д.К. Зеленин.

На парадоксальность толкования греческого термина «эвфемизм» указывает Э. Бенвенист, объясняя подобное явление смешением языка и речи.

Согласно А.В. Александрову, существует два типа определений эвфемизма, к которым сводится все многообразие трактовок:

1) «Слова, синонимически заменяющие грубые, вульгарные выражения». (С.М. Галкина – Федорук, Н.М. Шанский и др.); слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо непристойными, грубыми, неприличными или низкими» (И.Р. Гальперин);

2) Второй тип определений эвфемизма представлен у А.А. Реформатского, Л.А. Булаховского и др.: Эвфемизмы – это замененные, разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных) (А.А.Реформатский).

К первому типу трактовок можно отнести толкование эвфемизма Д.Н. Шмелевым. С определением И.Р. Гальперина перекликается толкование Н.С. Араповой.

Узкое значение понятия **эвфемизм**, характерное для А.А. Реформатского, встречается и в других работах (Ж.Ж. Варбот).

Подобные формулировки восходят к древнегреческой традиции, в которой теория эвфемизмов входила в эвфонию - целостное учение, синтезирующее в себе акустическую, зрительную, смысловую стороны, тесно взаимосвязанные с выбором слов, их сочетанием и фигурами.

К области эвфонии принято было относить такие стилистические приемы, как: рифма, анафора, эпифора, аллитерация, ассонанс, диссонанс, все виды звуковых повторов (А. Квятковский). Но если в античной теории эвфемизм был своеобразным звеном единой «цепи», то впоследствии под влиянием специализации лингвистического знания возникли те парадоксальные формулировки, на которые указывал

Э. Бенвенист, а также многообразие определений эвфемизма, бытовавших в научной и учебной литературе XX века. В работе особое внимание уделено анализу работ А.В. Александрова, Б.А. Ларина, Л.П. Крысина, А.М. Кацева, О.Н. Трубачева, К.К. Шахжури, А.А. Яимовой, Е.К. Темирбаевой, Л.С. Турганбаева, В.Ф. Донского и др.

Обращено внимание на то, что эвфемизмы связаны с другими видами иносказаний:

1) с литотой, понимаемой как прием выразительности, основанный на двойном отрицании (небесспорный, неглупый) или на смещении отрицания из утвердительной части высказывания в модусную (*Не думаю, что вы правы*);

2) с мейозисом - приемом выразительности, основанном на намеренном преуменьшении интенсивности свойств предмета речи, действия, процессов и т.п. (*Он вполне прилично говорит по-английски*).

Данный тип иносказаний был нами отграничен от эвфемизмов. Вслед за Н.М. Бердовой мы отделили эвфемистические названия от поэтических и криптологических иносказаний.

Однако наиболее принципиальным является вопрос о разграничении табуистической и эвфемистической лексики. У обоих понятий есть общий элемент: «неприкосновенный, запретный». Но значение термина «эвфемизм», в отличие от «табу», включает генетически присущую ему позитивность значения.

Генетические связи табу и эвфемизмов по-разному трактуются в лингвистике.

Ю.С. Степанов выделяет производственные (более древние виды) и бытовые табу. Однако причины, порождающие явления табу и современные эвфемизмы, различны: нетождественный уровень сознания; разный подбор слов, используемых для эвфемистических переименований в первобытном и современном обществе.

Б.А. Ларин разграничивает «старые эвфемизмы» («переименования по запрету») и «новые эвфемизмы».

Противоречивость мнений по поводу разграничения табу и эвфемизмов сохраняется в лингвистической литературе на протяжении всего XX века:

- 1) древние слова - табу «предполагали» непосредственную связь между словом и вещью (Леви-Брюль);
- 2) для слов-табу отсутствовал стилистический план значения, в отличие от эвфемизмов, располагающих различными коннотациями (Р.А.Будагов; Л.А. Булаховский);
- 3) отношения табу и эвфемизма определяются как историческое совмещение синонимических названий одного и того же предмета (В.И. Говердовский);
- 4) эвфемизмы - стилистические антитезы словам-табу (В.Ф. Донской);
- 5) связи табу и эвфемизмов трактуются как синонимически-антонимические в лексической системе языка (М. Джаббаров);
- 6) природа современных эвфемизмов обусловлена современными социальными нормами общения и поведения (С. Ульманн, И.Р. Гальперин, И.В. Арнольд и др.);
- 7) в древнем табу характер запрета носит императивный характер, современные эвфемизмы отличаются неимперативностью (А.М. Кацев).

Как видим, табуистическая лексика отражает различные формы запретов, в то время как эвфемизмы соответствуют «языковому вкусу» той или иной

эпохи, эстетическим потребностям общества завуалировать, приукрасить, облагородить те или иные явления, создав определенную позитивность высказывания.

Как показало исследование, процесс эвфемизации выходит за пределы явлений, которые могут быть названы в традиционном смысле термином «эвфемизм» в его узком или широком понимании:

- 1) с одной стороны, **эвфемизм** – это стилистический прием, используемый в разных текстах: художественных, публицистических;
- 2) с другой стороны, **эвфемизм** – это способ обозначения предмета или явления с целью смягчения, камуфлирования и т.п.;
- 3) и наконец, **использование эвфемизма, его функционирование в речи**, накладывает свой особый отпечаток на различные единицы языка и речи: слово, словосочетание, предложение, текст;
- 4) **процесс эвфемизации** затрагивает различные терминосистемы: медицинскую, экономическую, политическую, меняя при этом нормативный статус терминов;
- 5) **эвфемизация** накладывает отпечаток и на различные социальные, профессиональные жаргоны: молодежный, воровской, профессиональный жаргон политиков, журналистов, формируя в противовес грубым, жаргонным выражениям особый лексический пласт, нацеленный на эвфемизацию, смягчение различных неприглядных явлений действительности.

Мы трактуем эвфемизм как замену некультурного слова более культурным, более грубого наименования менее грубым, смягчающим, прямого названия вуалирующим иносказательным, откровенных, прямых названий более скромными, сдержанными, не затрагивающими чести и достоинства человека, замену прямых названий словами более общего характера, применение намеков вместо прямых номинаций с целью дипломатии, использование недоговоренностей, словесного «камуфляжа» выражений, имеющих неопределенный, общий смысл.

Эвфемизмы, попадая в лексическую систему современного русского языка, вступают в отношения синонимии, антонимии, омонимии, паронимии.

В.Н. Перетрухин рассматривает эвфемизмы как один из источников синонимии.

А.С. Куркиев выделяет синонимические ряды, в которых доминантой служат слова, подвергающиеся запрету, табуированию, а синонимами являются подставные, эвфемистические названия.

Вопрос о синонимии эвфемизмов один из наиболее разработанных. Следует, однако, отметить следующее: если в синонимических рядах главное слово – доминанта, передающее значение синонимического ряда и обычно принадлежащее к широкоупотребительной, стилистически нейтральной лексике, а сами синонимы располагают различным набором семантических дифференциальных признаков и стилистических окрасок, то в ряду эвфемизмов, наряду с общелекксическими, прослеживаются особые, специфические закономерности: в эвфемистических рядах доминантой служат слова, подвергающиеся табуированию, а в качестве синонимов выступают подставные наименования, являющиеся эвфемистическими названиями.

Подобные синонимы можно определить как абсолютные, так как они называют один и тот же предмет. Однако они различаются стилистической окраской (*ср.: умереть - испустить дух, отправиться на тот свет, отправиться в Могилевскую губернию, приказать долго жить, лечь на стол, отойти в вечность, уйти в иной мир, проститься с жизнью и др.*).

Диапазон окрасок – от книжных и нейтральных до разговорных.

При образовании синонимических рядов эвфемизмов внутри ряда появляется антонимичная лексика, которая, попадая в семантическое миниполе, образованное эвфемизмами, подвергается изменениям, в результате которых антонимы нейтрализуются, превращаясь в синонимы: *умереть - приказать долго жить; выпить - выдуть*.

Литературная нейтральная лексика, попадая в синонимический ряд эвфемизмов, подвергается воздействию омонимии: «серый» в значении «волк» омонимично прилагательному «серый» в значении «цвет», получающийся из смешивания черного с белым, цвета пепла.

Синонимические ряды эвфемизмов вбирают в себя также явления паронимии (в них выделяются паронимы и паронимазы):

1) *медведь – топтыгин - топтыга; ломака - ломыга; космач - мохнач;*

2) *умереть – скончаться - кончиться; скапуститься - скапутиться.*

Зачастую эвфемизмы создаются на основе:

1) метафорического переноса (*медведь - космач, топтыга, колопный; змея - червь*);

2) метонимии (*змея - головня*).

Группы эвфемизмов постоянно пополняются неологизмами, постепенно устаревающими и превращающимися, в свою очередь, в запретные слова (хотя и не всегда). Так, «*шлюха*» этимологически является эвфемизмом, в современном же русском языке – это грубое слово, вульгаризм, вместо которого употребляются эвфемистические выражения «*женщина легкого поведения*», «*публичная женщина*», а также слова и выражения, укоренившиеся в речи в последнее десятилетие: *путана, ночные бабочки*.

Существует целый ряд классификаций, отражающих различные стороны эвфемизмов. Из взаимосвязи эвфемизмов с языковой системой органически вытекает их классификация по языковым средствам – одна из самых распространенных. Наиболее полная классификация данного типа представлена в работах К.К. Шахжури, А.С. Куркиева.

Выделяются две основные группы эвфемизмов по наличию языковых средств:

1) связанные с пропуском слова или словосочетания;

2) эвфемизмы, основанные на замене одного языкового знака другим при сохранении одного и того же денотата.

Эти группы включают целый ряд разновидностей:

1) эвфемизмы, возникшие в результате пропуска слов или словосочетаний: «*будь ты...*» (вм.: *будь ты неладен*);

2) эвфемизмы, возникшие в результате частичной замены зазорного слова: *Мишка* (для обозначения *медведя*);

3) «местоименные» эвфемизмы, заменяющие запретные, табуированные слова: *он* (вм.: *медведь*);

4) эвфемизмы, возникшие по принципу родовидовой абстракции: *насекомое* (вм.: *вошь*);

5) эвфемизмы, возникшие в результате замены иноязычным словом: «*урина*» (вм.: *моча*) и др.

Лексико-семантическая классификация, по А.М. Кацеву, включает несколько понятийных групп:

1) Эвфемистические наименования сверхъестественных сил, социальным детерминантом которых является религиозный фактор, а эмоциональную основу, составляет чувство страха. К этой группе, в первую очередь относятся, эвфемистические наименования Бога и черта: *Бог – Создатель, Всевышний, Творец* и др.; *черт – лукавый, нечистый, князь мира сего* и др.

2) Эвфемистические наименования понятий смерти и болезни, вызванные действием религиозных и моральных факторов, страхом перед смертью: *умереть - приказать долго жить, отправиться в мир иной, уйти в мир иной* и др.;

3) Эвфемистические наименования, относящиеся к сфере пороков: *пьяный - навеселе, под мухой* и др.;

4) Наименования, относящиеся к половой сфере: *проститутка - женщина легкого поведения*;

5) Эвфемистические наименования, относящиеся к сфере преступлений и их последствий: *убить - отправить на тот свет*;

6) Наименования, отражающие понятие бедности: *быть бедным - быть на мели*;

7) Эвфемистические наименования некоторых профессий: *сапожник - мастер*;

8) Наименования умственных и физических недостатков: *глупый - странный, сумасшедший - немного того*;

9) Наименования, относящиеся к области физиологии: *беременная - будущая мать; голый - в чем мама родила*;

10) Эвфемистические наименования одежды: *трусы - белье*.

Наряду с лексико-семантической классификацией, в лингвистике представлены психологический, социологический и социолингвистический подходы к классификации эвфемизмов.

Сторонником психологического подхода к эвфемизмам был Г. Пауль, который писал в свое время: «Простонародной грубоватости противостоит эвфемизм, когда из чувства стыда избегают называть вещи их собственными именами и пользуется косвенным обозначением» [Пауль Г., 1960, С.123].

Г. Пауль рассматривает эвфемизмы как разновидность изменения значения, восходящую к изменению в «психическом состоянии» индивидуума.

Психологический подход характерен и для К.К. Шахжури, который пытался увязать проблему происхождения эвфемизмов с теорией И.П. Павлова: «Существование всякого эвфемизма обусловлено тем, что каждое слово или сочетание слов действует на нас с определенной силой и, следовательно, вызывает в нас определенную реакцию... Эвфемизмы призваны нейтрализовать или ослабить сильную реакцию слов». [Шахжури К.К., 1956, С.5].

Психологическая концепция не дает возможности проанализировать природу эвфемизмов с социальных позиций, раскрыть многообразие всех случаев замены в плане конкретного употребления эвфемизмов.

Социологическая школа Мейе-Вандриеса во всех изменениях слов усматривала исключительно социальные причины.

С.Ульманн, разбив все эвфемизмы на три группы: 1) запреты из суеверия; 2) из деликатности; 3) из приличия – приходит к выводу о том, что «ни один из них не является абсолютной универсалией, так как они зависят от различных социальных и культурных факторов и возникают только в определенных условиях». [Ульманн С., 1951, С.283].

В итоге социологический подход объясняет генезис табуирования, психологический – дает возможность исследовать диахронию. А.М. Кацев, ориентируясь на социолингвистический подход, намечает следующую линию исследования эвфемизмов:

1) Исходным пунктом должны быть социальные предпосылки.

2) Провести классификацию семантических полей возможно, учитывая параллельно действующие факторы общественной морали.

3) Необходимо учитывать большую пластичность этого слоя словарного состава языка, быстро реагирующего на социальные изменения.

4) В изучении эвфемизмов как лингвистического явления нельзя пренебрегать ситуативными эвфемизмами, в которых наиболее отчетливо проступают тенденции замены, обусловленные действием социальных причин.

Одна из наиболее ярких, гармоничных в лингвистическом аспекте классификаций – это классификация Л.П. Крысина [Крысин Л.П., 1996].

Показательно то, что он учитывает темы и цели эвфемизации речи, сферы социальной жизни, в которых используются эвфемизмы, языковые способы и средства их передачи.

Классификация Л.П. Крысина включает характеристику структурно-семантических и функциональных особенностей эвфемизмов. Ее можно представить в следующем виде.

I. Темы и сферы эвфемизации, связанные с личной жизнью человека.

1) некоторые физиологические процессы и состояния: *освободи нос!* (вм.: *высморгаться!*) *освободить кишечник*.

2) определенные части тела, связанные с «телесным низом»: *член - конец, палка, инструмент, аппарат* и др.

3) отношения между полами: *находиться в близких отношениях, дружить*.

4) болезни и смерти: *болеть, хворать – она совсем плохая; умер – его не стало*.

II. Темы и сферы эвфемизации, связанные с социальной жизнью человека.

1) социальные и межличностные отношения, стремление избежать коммуникативных неудач, применение вежливой формы общения: *слабослышащий* (вм.: глухой), *незрячий* (вм.: слепой), *он прихрамывает* (о сильно хромящем человеке).

2) сфера дипломатии: *пойти на крайние меры, непредсказуемые последствия, конфронтация, определенные круги, миротворческие акции, принцип взаимности*.

3) репрессивные действия власти: *арестовать – задержать, смертная казнь – высшая мера*.

4) государственные и военные тайны и секреты, к числу которых относится производство оружия, определенных видов техники, социальный и численный состав учреждений, профиль их работы и мн. др.: *объект, продукт, изделие*.

5) деятельность армии, разведки, милиции, уголовного розыска и др. органов власти, действия которых не должны быть на виду: *задание, операция, спецакция, получить допуск*.

6) сфера распределения и обслуживания: *товары повышенного спроса, дефицитные товары*.

7) отношения между различными национальными и социальными группами: *некоренное население, варяги, этническая чистка, гастролеры* (вм.: преступные группировки из других республик), *группы повышенного риска* (о наркоманах), *дом ночного пребывания* (вм.: ночлежка) и др.

8) некоторые виды профессий, эвфемистическое обозначение которых имеет целью повысить престиж этих профессий: *оператор очистных работ* (вм.: ассенизатор), *контролер* (вм.: надзиратель), *исполнитель* (вм.: палач).

Л.П. Крысин дает также классификацию и «по языковым средствам», в которой характеризует языковые способы и средства эвфемизации:

- 1) слова-определители с диффузной семантикой: *некоторый, известный, определенный*;
- 2) номинации с достаточно общим смыслом: *акция, изделие, объект, учреждение*;
- 3) иноязычные слова и термины, употребляемые как обозначения, более пригодные для вуалирования сути явления, чем исконная лексика: *либерализация цен* (вм.: снятие ограничений на цены), *педикулез* (вм.: вшивость);
- 4) аббревиатуры, характерные для репрессивной сферы и сфер, связанных с сокрытием государственных и военных тайн: *ВМ* = высшая мера наказания, *ДПС* = для служебного пользования, *СС* = совершенно секретно;
- 5) слова, обозначающие неполноту действия: *он прихрамывает* (о хроме);
- 6) глагольные формы с приставкой под-: *подъехать, подойти, подвести* (вм.: приехать, прийти, привести).

Анализ литературных данных и языковых источников позволяет сделать выводы о том, что в классификационную схему эвфемистических единиц следует включить пятнадцать обширных понятийных групп и девяносто шесть обозначений речевых ситуаций, которые обычно подвергаются эвфемизации: наименования физиологических процессов и состояний; обозначения частей тела, связанных с «телесным низом»; названия болезней и объектов, действий, ритуалов, связанных со смертью; обозначения отношений между людьми в быту, на работе; наименования умственных и моральных дефектов; обозначение ситуаций, связанных с наличием или отсутствием финансов; эвфемизация названий проступков, преступлений, последствий преступных деяний, преступных группировок, силовых структур, выполняющих карательные функции; наименования процессов, связанных с дипломатией; наименования государственных и военных тайн и секретов; наименования, используемые в сфере распределения и обслуживания; характеристика межнациональных отношений и отношений между социальными группами; названия профессий, престиж которых может повыситься в результате процессов эвфемизации.

Литература

1. Александров А. В. О терминах «табу» и «эвфемизмы» // В кн. іноземна філологія. – 1966. – вып. 8, С.25-32
2. Арутюнов Д.Н. Функциональные типы языковой метафоры. – Изв. АН СССР, серия литературы и языка, 1978, № 4, т. 37. С.333-343.
3. Булаховский Л. А. Введение в языкознание. ч. II. - М.: Учпедгиз., 1953. - 178 с.
4. Донской В. Ф. О табу и эвфемизмах // Проблемы стилистики, лексикологии и фразеологии. - Иркутск: Головн. Иркутск. гос. пед. ун-т., 1976, С. 119-127.
5. Жеребило Т.В. Лингвостилистическая абстракция как метод исследования. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – 288 с.
6. Жеребило Т.В. Функционально-стилистический инвариант в учебной лексикографии. Памяти Г.А. Фомичевой. – Назрань: Пилигрим, 2005. – 363 с.
7. Жеребило Т.В. Лингвостилистическая парадигма в информационном пространстве современного языкознания. – Назрань: Пилигрим, 2007. – 192 с.
8. Жеребило Т.В. Лингвостилистическая абстракция в теоретическом и прикладном языкознании. – Назрань: Пилигрим, 2007. – 158 с.
9. Жеребило Т.В. Русский язык в Ингушетии (монография).-Назрань:Пилигрим,2009.-114с. ISBN 978-5-98993-134-7
10. Жеребило Т.В. Метод лингвостилистической абстракции в языкознании: Методы. Модели. Приёмы. - Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, Германия, 2012. – 169с. Номер проекта: 58704 ISBN: 978-3-659-17320-2
11. Жеребило Т.В. Лингвостилистическая парадигма в современном языкознании: Парадигма. Теория. Метод.- Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 420с. Номерпроекта: 59709 ISBN: 978-3-659-18260-0
12. Жеребило Т.В. Микроструктура словарей лингвистических терминов // Фундаментальные исследования. – 2015. -№2-1. – С.194-199
13. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи /Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). - М.: 1996. – С.384-408.
14. Куркиев А.С. Семантика единиц различных уровней языковой системы // Сб. научн. трудов. – Грозный 1999, С.4-8
15. Ларин Б. А. Об эвфемизмах.//Ученые записки Ленинградского ун-та №301. Серия фил. наук. – Вып. 60, 1961, –С.110-124
16. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания.М.: Просвещение, 1975. – 271 с.

17. Шахжури К.К. Эвфемизмы и их роль в изменении значения слов: Автореф. дис. ...
к. ф. н. – Тбилиси., 1956. – 20 с.